

Поэты

в боевом строю...

Говорят, что, когда грохочут пушки, молчат музы. Но от первого до последнего дня войны не умолкал голос поэтов. И пушечная канонада не могла заглушить его. Ведущее место в литературе, особенно в первые годы войны, заняла поэзия.

Стихи советских поэтов, участников грозных событий - это живой голос свидетелей-очевидцев. Сегодня, когда не стихают громкие

исторические споры и дискуссии о Великой Отечественной войне, именно военная поэзия, стихи современников о тех страшных днях — лучшее и беспристрастное свидетельство о нашей истории.

Набатным колоколом зазвучали голоса поэтов с первых же дней фашистского нашествия. Стихи передавали по радио рядом со сводками Совинформбюро, печатали в центральных и фронтовых газетах. Никогда к голосу поэтов так чутко не прислушивались читатели. Известный английский журналист Александр Верт, который почти всю войну провел в Советском Союзе, в книге «Россия в войне 1941 –1945 гг.» писал: **«Россия ..., пожалуй, единственная страна, где стихи читают миллионы людей., а таких поэтов, как Симонов и Сурков, читал во время войны буквально каждый».**

Данная виртуальная гостиница посвящена
поэтам – юбилярам 2015 года,
участникам Великой Отечественной войны:

100 лет со дня рождения Вадима Мефнера

100 лет со дня рождения Маргариты Алигер

100 лет со дня рождения

Константина Симонова.

Непростая жизнь.

100 лет со дня рождения
Вадима Шефнера
(1915 – 2002).

12 января 1915 года в Петрограде в семье пехотного офицера родился советский поэт, прозаик и фантаст **Вадим Сергеевич Шефнер**. Потомственный петербуржец, внук двух адмиралов Российского флота, в том числе генерал-лейтенанта Алексея Карловича Шефнера, основателя порта Владивосток.

Родословная его семьи насчитывает более трех столетий. Его предками были представители дворянских родов – шведского и немецкого – появившиеся в России в XVIII веке. После ранней смерти отца мама Вадима с его младшей сестрой оказались в детдоме, где она сама работает преподавателем и воспитателем.

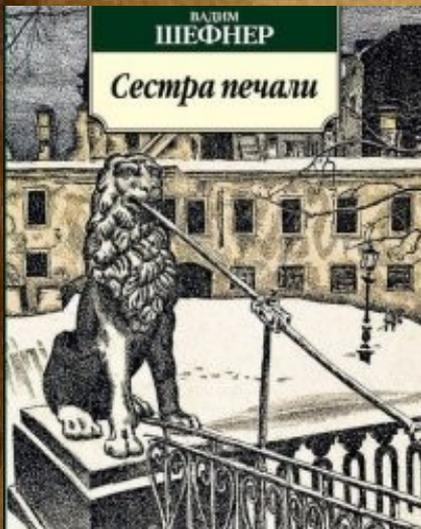
Шефнер много читал, рано начал писать стихи. Первые стихи были опубликованы, когда ему едва исполнилось 18 лет, а в 25 вышла его первая книга стихов «Светлый берег».

В годы войны Вадим Шефнер, имеющий «белый билет» из-за травмы глаза, служил в батальоне аэродромного обслуживания, а впоследствии журналистом газеты «Знамя победы».

За годы службы он был награжден двумя военными орденами — «Красной Звезды» и «Отечественной Войны II степени» и медалями, в том числе и медалью «За оборону Ленинграда», закончил войну в звании старшего лейтенанта.

В блокадном Ленинграде вышла вторая его книга – «Защита». Всего перу Вадима Шефнера принадлежит более 25 книг философской лирики и многочисленных сборников прозы. Широкую известность приобрели философские притчи писателя: «Сказки для умных», «Девушка у обрыва», «Лачуга должника». В послевоенные годы пишет стихи о войне и любви, занимается стихотворными переводами. За сборник стихов «Годы и миги» (1983) Вадим Шефнер был награжден Государственной премией РСФСР имени Горького.

Скончался 5 января 2002 в Санкт-Петербурге.

«Прежде мне почему-то казалось, что хоть на войне и страшно, но все происходит постепенно, что человек входит в войну как винт. А тут война вбивала меня куда-то, как гвоздь в перегородку. Удар — 22 июня; удар - я в казарме; удар - я в товарном вагоне; удар - я в этой вот траншее. Может быть, еще один удар - и гвоздь выйдет куда-то по ту сторону переборки, где уже ничего нет: ни войны, ни меня». В.Шефнер.

«Удача».

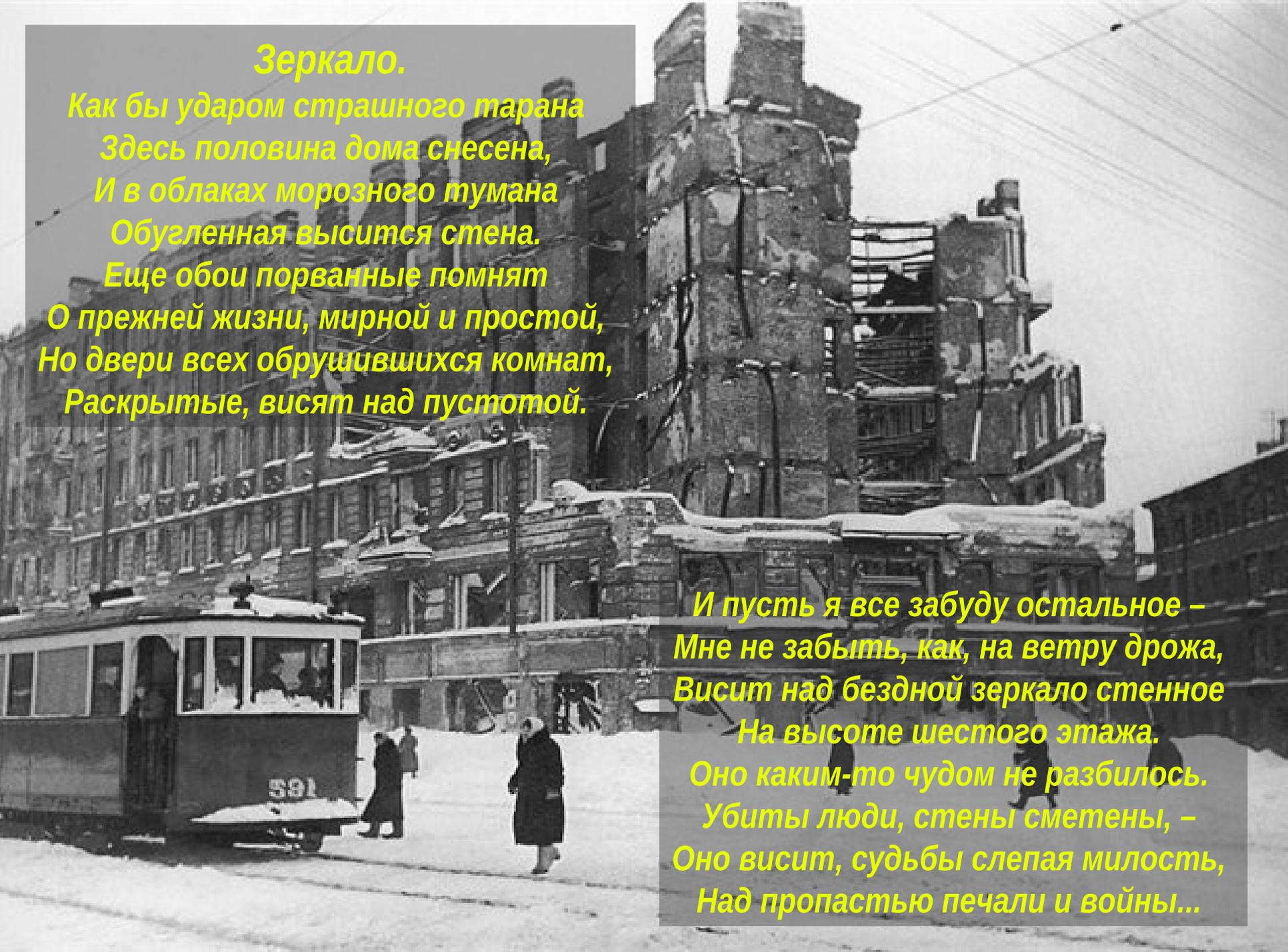
*Под Кирка-Муола ударил снаряд
В штабную землянку полка.
Отрыли нас. Мёртвыми трое лежат,
А я лишь контужен слегка.
Удача. С тех пор я живу и живу,
Здоровый и прочный на вид.
Но что, если всё это — не наяву,
А именно я был убит?
Что, если сейчас уцелевший сосед
Меня в волокуше везёт,
И снится мне сон мой, удачливый бред
Лет эдак на двадцать вперёд?...*

Зеркало.

*Как бы ударом страшного тарана
Здесь половина дома снесена,
И в облаках морозного тумана
Обугленная висит стена.
Еще обои порванные помнят
О прежней жизни, мирной и простой,
Но двери всех обрушившихся комнат,
Раскрытые, висят над пустотой.*

*И пусть я все забуду остальное –
Мне не забыть, как, на ветру дрожа,
Висит над бездной зеркало стенное
На высоте шестого этажа.
Оно каким-то чудом не разбилось.
Убиты люди, стены сметены, –
Оно висит, судьбы слепая милость,
Над пропастью печали и войны...*

«С пулей в сердце я живу на свете...»
100 лет со дня рождения
Маргариты Алигер
(1915 – 1992).

Маргарита Иосифовна Алигер (настоящая фамилия – Зейлигер) родилась 24 сентября (по новому стилю 7 октября) 1915 года в Одессе. Отец Маргариты не получил высшего образования, зато делал технические переводы сразу с нескольких европейских языков, которые «выучил самостоятельно». Он умер, когда Маре не исполнилось и десяти лет, а матери посвящены строки: *«Хозяйство ладное вела, доброю хозяйкою сидела у большого круглого стола».*

В 1931 г. Алигер оставляет родную Одессу и уезжает в Москву. Благодаря любимой школьной учительнице химии Кекилии Борисовне, Маргарита поступила в Московский химический техникум. Совмещала учебу с работой на химическом заводе. Начала печататься с 1933 (в журнале «Огонек» – стихотворения «Будни» и «Дождь»), а в 1937 г. закончила Литературный институт им. А. М. Горького. В 1938 г. вышел её первый сборник стихов «Год рождения». Книги ее стихов вплоть до войны выходят ежегодно: в 1938, 1939, 1940.

В конце 30-х Маргарита вышла замуж за композитора Константина Макарова-Ракитина. После мучительной болезни скончался их годовалый сын, а вскоре после начала Великой Отечественной войны в бою под Ярцевым погиб ушедший добровольцем на фронт муж Константин. Он успел написать несколько песен на стихи своей жены, несколько фортепианных пьес и оперу «Невеста солдата». После вручения «похоронки» у поэтессы родились горькие стихи «С пульей в сердце я живу на свете...».

*«– Как же ты не умерла от пули,
выдержала огненный свинец?
– Я осталась жить,
не потому ли,
что, когда увидела конец,
частыми, горячими толчками
сердце мне успело подсказать,
что смогу когда-нибудь стихами
о таком страданье рассказать...»*

Маргарита Алигер в начале Великой Отечественной отправляется в осаждённый Ленинград, где работает военным корреспондентом.

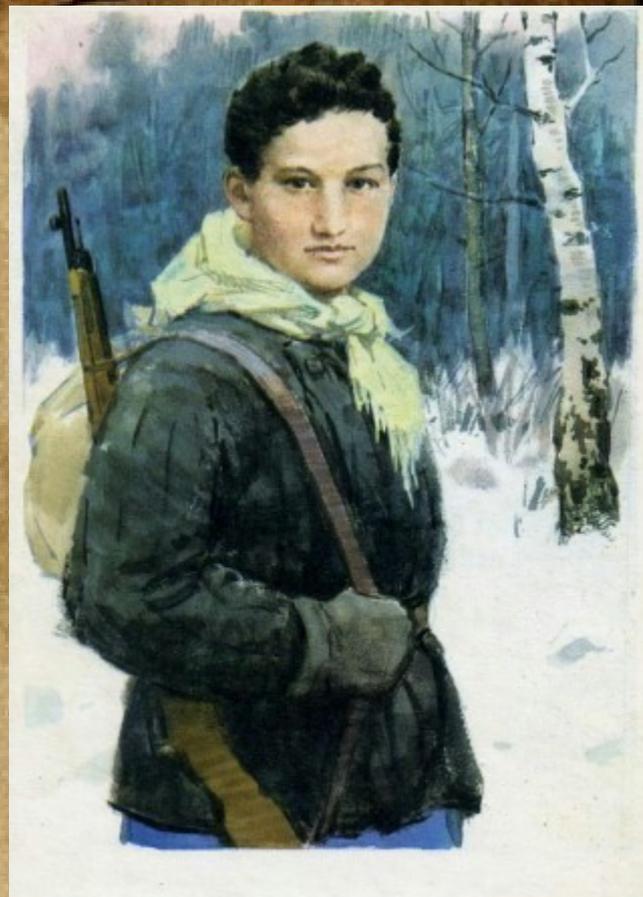
Подвигам бойцов на фронте и тружеников в тылу Великой Отечественной войны посвящены поэтические циклы Алигер **«Памяти храбрых»** (1942), **«Лирика»** (1943), **«Стихи и поэмы»** (1944).

Вершина творчества Алигер – поэма **«Зоя»** (1942; Государственная премия СССР, 1943), посвященная московской десятикласснице Зое Космодемьянской, добровольцем ушедшей в партизанский отряд и казненной фашистами в селе Петрищево.

«Зоя» – невыдуманная поэма, – рассказывает автор, – я писала ее в 1942 году, через несколько месяцев после гибели Зои, по горячему следу ее короткой жизни и героической смерти... «Зоя», в сущности, стала поэмой и о моей юности, о нашей юности. Я писала в поэме обо всем, чем жили мы, когда воевали с фашизмом, обо всем, что было для нас в те годы важно».

«Неизрасходованная материнская любовь изольется у Маргариты Алигер в самую прославленную ее поэму. Перед войной она успевает родить дочь, Татьяну, с началом войны отправляет ее в эвакуацию, сама возвращается в Москву, - напишет критик Л. Анненский в статье о творчестве Алигер. - Гибель партизанки совмещается с обликом дочери. Реквием по героине оборачивается пронзительной личной исповедью. Написано — слезами. И вместе с тем биография героини подана как путь Поколения...»

**«Можно мне признаться?
Почему — то
Ты еще родней мне оттого,
Что назвалась в страшную минуту
Именем ребенка моего.»**

За поэму Алигер была присуждена Сталинская премия, которую она передала на вооружение Красной Армии.

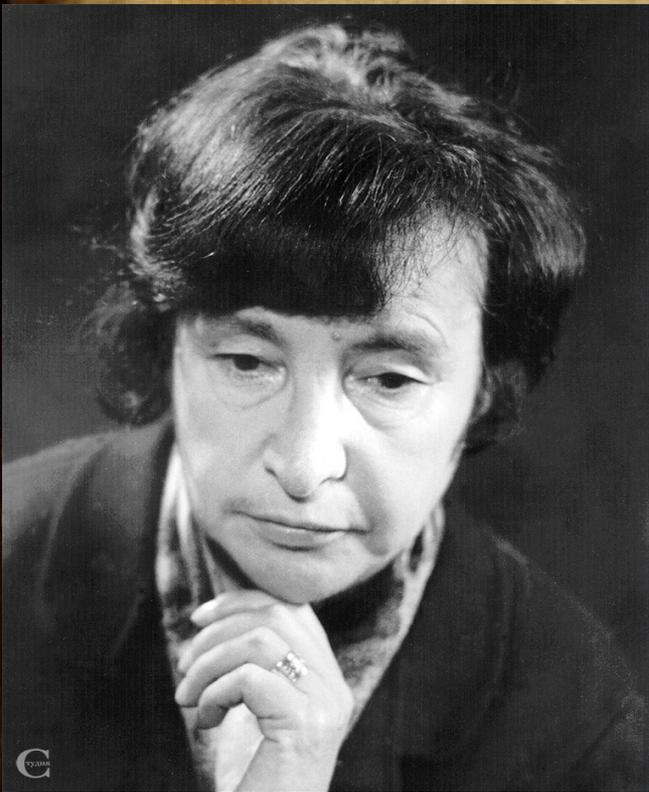
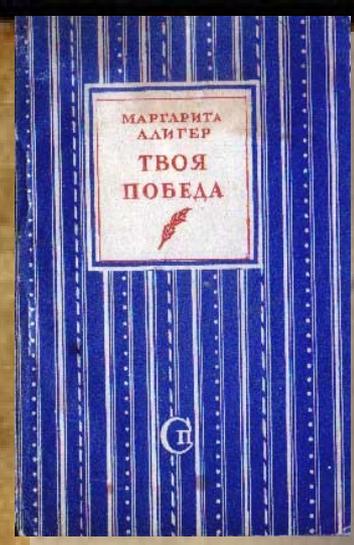

*«... Мне хотелось написать про Зою,
будто бы про Родину свою
Вся в цветах, обрызганных росой,
в ярких бликах утренних лучей ...
Мне хотелось написать про Зою,
так, чтоб задохнуться вместе с ней.
Но когда в петле ты задышалась,
я веревку с горла сорвала.
Может, я затем жива осталась,
Чтобы ты в стихах не умерла ...»*

Поэма Алигер «Зоя» была опубликована в ноябрьском номере журнала «Знамя» за 1942 год. Позднее автор вспоминала свои сомнения: *«А что она, собственно, сделала, эта девчонка? Ведь, строго говоря, она даже задания не успела выполнить, не успела поджечь, или разрушить, или взорвать то, что ей было положено. Но она сумела совершить нечто неизмеримо более грандиозное и существенное. Она сумела так умереть, что смерть ее, сила ее в страшный час подожгла, взорвала, разрушила представления врага о его могуществе, о нашем страхе перед ним. Она сумела доказать, что советский человек сильнее их пыток, их виселиц. И они испугались этой силы».*

Характерно, что у одного из замученных фашистами воинов нашли пропитанную кровью «Комсомольскую правду» с опубликованной в ней поэмой Алигер «Зоя».

У поэмы «Твоя победа» иная судьба. «Как и «Зоя», – писала поэтесса спустя годы, – она была продолжением жизни и судьбы моего лирического героя, на сей раз не свершившего никакого подвига, а просто живущего, думающего, страдающего, отдающего себя целиком жизни и людям и вбирающего в себя всё, чем живут и дышат люди. Это очень дорогая мне вещь, очень прямая, очень моя. И мне кажется, что она нужна была людям, эта поэма, недаром они до сих пор помнят её, спрашивают о ней...»

Алигер была мастером лирической поэзии. Она посвятила литературной деятельности почти 60 лет жизни. «Все, что написала Алигер в годы Отечественной войны, вызвано к жизни трагической болью невозполнимых утрат и, несмотря ни на что, верой в неизбежность Победы. Оставалось только удивиться силе ее поэтического таланта – именно он помогал ей справляться с горем, воплотить страдания в полные человеческого мужества стихи и поэмы. Она была истинно высоким мастером лирической поэзии. Именно так воспринимали ее Ольга Берггольц и Анна Ахматова, относившиеся к ней с уважением и любовью». - Из Некролога на смерть поэтессы. Она была награждена орденами Трудового Красного Знамени и «Знак почета», ей была присуждена Сталинская премия, ее систематически печатали во многих газетах и

журналах, в том числе центральных, издавались сборники ее произведений и книг, по ним ставились пьесы, шедшие во многих театрах страны, ее стихи перекладывались на музыку. Последние годы жизни Алигер совпали с распадом СССР, и это обострило ее трагическое ощущение, идеалы юности были полностью растоптаны. То, чему она пыталась служить, исчезло, растворилось, пропало. Наступил полный крах. Она считала себя одним «из обманутых солдат разбитого полка»:

*А вот мы ушли куда-то,
не видать издалека,
два обманутых солдата
из разбитого полка.*

*И о нас уже не спросят
поспешающие вслед,
что и судят и поносят
тех, кого на свете нет.*

Кто ответить им не может.

Кто уже навек умолк.

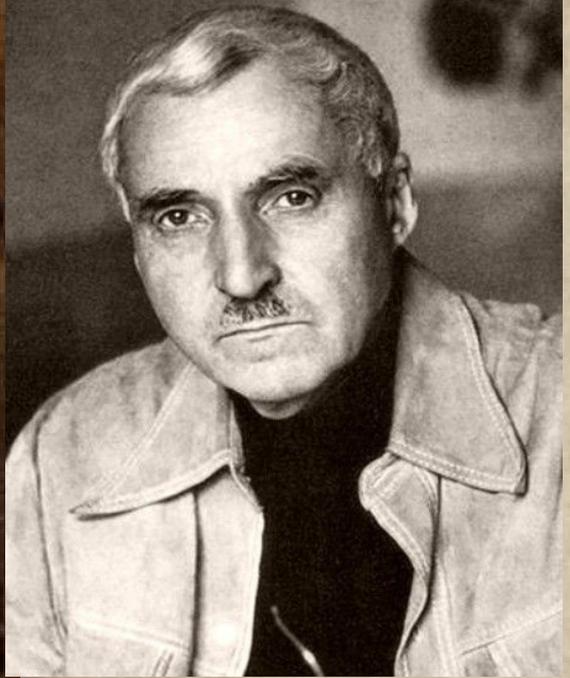
И обида душу гложет.

Где ты, мой разбитый полк?

Маргарита Алигер умерла 1 августа 1992 года в подмосковном посёлке Мичуринец. Спустя три недели критик Игорь Дедков записал в своём дневнике: *«Мне рассказали, что незадолго до смерти Маргарита Алигер говорила: «Я чувствую, что меня нет и будто я не жила». О чём это она пыталась сказать? О жизни, которая уходила и теперь казалась призрачной? Об ощущениях старости? Я думаю, она пыталась сказать о новом насилии над – не только её – общей жизнью. Над жизнью её поколения. И других поколений».*

*Маргарита
Алигер*

СТИХОТВОРЕНИЯ И ПОЭМЫ

«Война – это горькая штука».

*100 лет со дня рождения
Константина Симонова
(1915 – 1979).*

С первых же дней Великой Отечественной войны ее солдатом и летописцем стал **Константин Симонов**, один из наиболее ярких поэтов и писателей этой поры.

Константин (настоящее имя **Кирилл**) Михайлович **Симонов** родился 28 ноября 1915 года в Петрограде. Отец его погиб на фронте в 1 мировую войну, Константин отца не помнил, вырастивший мальчика отчим Александр Григорьевич Иванишев был преподавателем в военных училищах, вся жизнь Константина Симонова связана с армией. Первые его стихи появились в 1931 году, а через два года он поступил учиться в Вечерний рабочий литературный университет. Закончив его, Симонов поступает в аспирантуру, а в 1939 году уехал военным корреспондентом в Монголию, на Халкин-Гол, уехал, прервав учебу. Первым толчком к становлению Константина Симонова как поэта и военного журналиста были события на Халхин-Голе.

24 июня 1941 года Симонов был призван из запаса. Военным корреспондентом он прошел всю войну — до Берлина и Праги.

«Почти весь материал для книг, написанных во время войны, и для большинства послевоенных — дала мне работа корреспондентом на фронте», -

писал Симонов в автобиографии. Константин Симонов был на всех фронтах, от границ СССР прошел через Румынию, Польшу, Чехословакию, Югославию, дошел до Германии, что позже нашло отражение в его

сборниках очерков. Симонов ходил в румынский тыл на подводной лодке, прошел норвежские фьорды и Арбатскую стрелку, участвовал во взятии Берлина, наблюдал своими глазами подписание акта капитуляции гитлеровской Германии.

Симонов не уставал повторять, что война у каждого своя, что ни один человек всю войну знать не может. Но именно война Константина Симонова оказалась близкой, жизненной, понятной многим.

Сила и обаяние поэзии Симонова военных лет заключается в ее искренности, глубине проникновения в душу каждого человека. Поэт переживает все испытания, выпавшие на долю людей в дни войны, как личное, это и позволяет ему создать стихи, получившие всенародное признание. *«Правда, только правда об их жизни, об их радостном и тяжёлом, об их веселье и грусти - вот то, чего прежде всего требуют от поэта солдаты. Ничего не прилаживать, не причёсывать, не изображать в розовом свете, ничего не обходить молчанием — так должен работать поэт, пишущий о войне»* - Это творческое и нравственное credo К. Симонова.

Стихотворение *«Ты помнишь, Алеша, дороги Смоленщины...»* поэт посвятил своему товарищу Алексею Суркову, в нем с огромной поэтической силой поэт передал горечь, боль, отчаяние воинов, вынужденных отступить.

Ты помнишь, Алеша, дороги Смоленщины,
Как шли бесконечные, злые дожди,
Как кринки несли нам усталые женщины,
Прижав, как детей, от дождя их к груди,

Как слёзы они вытирали украдкой,
Как вслед нам шептали: «Господь вас спаси!»
И снова себя называли солдатками,
Как встарь повелось на великой Руси.

Слезами измеренный чаще, чем верстами,
Шел тракт, на пригорках скрываясь из глаз:
Деревни, деревни, деревни с погостами,
Как будто на них вся Россия сошлась,

Как будто за каждую русской околицей,
Крестом своих рук ограждая живых,
Всем миром сойдясь, наши прадеды молятся
За в Бога не верящих внуков своих...

*Ты знаешь, наверное, все-таки Родина -
Не дом городской, где я празднично жил,
А эти проселки, что дедами пройдены,
С простыми крестами их русских могил.*

*Не знаю, как ты, а меня с деревенскою
Дорожной тоской от села до села,
Со вдовой слезою и с песнею женскою
Впервые война на проселках свела...*

*Нас пули с тобою пока еще милуют.
Но, трижды поверив, что жизнь уже вся,
Я все-таки горд был за самую милую,
За горькую землю, где я родился,*

*За то, что на ней умереть мне завещано,
Что русская мать нас на свет родила,
Что, в бой провожая нас, русская женщина
По-русски три раза меня обняла.*

Умение сказать многое в немногих словах, написать мужественно и просто о сильных и глубоких чувствах является особенностью лирики поэта.

*«...Да, война не такая, какой мы писали ее, -
Это горькая штука...»*

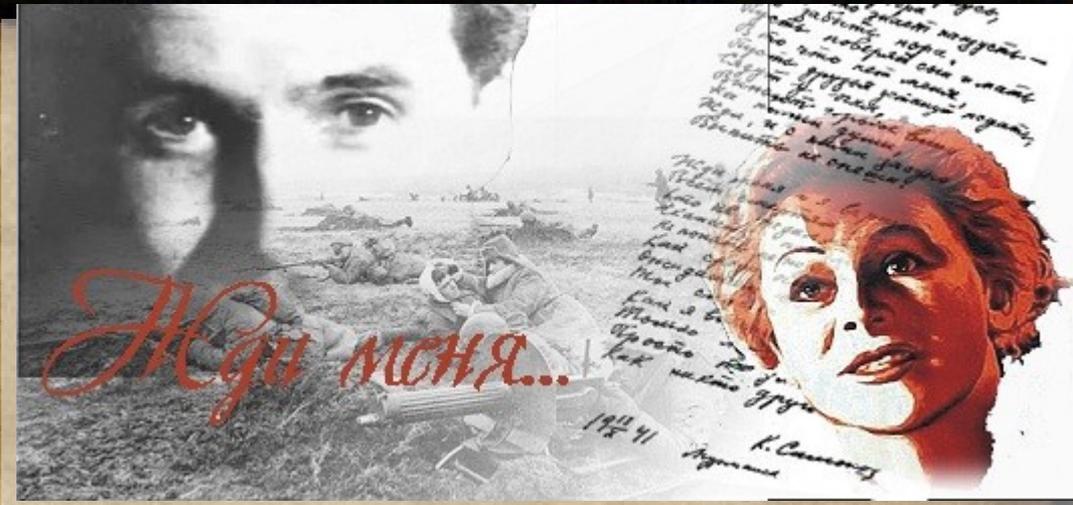
Лейтмотив, проходящий через все творчество Симонова - **«война — это беда, горе и несчастье и в то же время — тяжелая работа, дело, труд.»**

На войне было место всему. Часто трагическое и смешное шли рядом. Помимо серьезных стихотворений, в военной поэзии Симонова есть и веселое стихотворение, ставшее известной песней – **«Песенка военных корреспондентов»**, или **«Корреспондентская застольная»**.

Во фронтовом дневнике Симонов рассказывал, как **«без отлучки от колес»** сочинял **«Корреспондентскую застольную»**. Ехал в открытом «виллисе», сидел, закутавшись в бурку. На холодном ветру неохота даже вытащить руку. И он бубнил себе под нос, сочинял, а потом зубрил только что сочиненные строфы, чтобы закрепить в памяти их все, начиная с первой. Водитель решил, что подполковник тронулся умом — всю дорогу громко разговаривал сам с собой. Когда они приехали, водитель сигнализировал в санчасть штаба полка. Недоразумение вскоре было выяснено.

*«От Москвы до Бреста
Нет такого места,
Где бы не скитались мы в пыли.
С лейкой и с блокнотом,
А то и с пулеметом
Сквозь огонь и стужу мы
прошли...»*

Поэт в начале творческого пути почти не писал о любви. Но именно любовная лирика, созданная в годы Великой Отечественной войны, сделала имя Симонова знаменитым. 14 января 1942 года стихотворение «Жди меня» опубликовала газета «Правда». «Жди меня» со страниц газеты потрясло всю Россию. А Симонов с этого времени стал обладателем одного из самых громких имен.

«Прочел и вздрогнул, как от удара током. Поэт словно угадал мысли. Словно у меня самого сложились слова «Жди меня». Тогда это были самые главные, самые сокровенные слова. Мои слова. Я так долго носил их в сердце. И вот нашелся поэт, который опередил меня и высказал всем мою сокровенную мысль, мое желание. Но в то время эти слова принадлежали не только ему, не только мне, - они были всеобщей думой, надеждой, мольбой», - так пишет о первом знакомстве с поэзией Симонова литовский поэт Межелайтис. Пишет о стихотворении Симонова «Жди меня».

«Жди меня» стало своеобразной визитной карточкой К. Симонова, золотой страницей, вписанной им в историю Великой Отечественной войны и в русскую лирику.

Это очень личное послание адресовано любимой женщине, актрисе Валентине Серовой, имя которой скрыто за инициалами «В С», но в стихотворении нашли выражения чувства, владевшие каждым фронтовиком. Многократно повторенное «жди» звучит как заклинание, возрождая фольклорную традицию. Сила женской любви и верности противопоставлены всему — даже смерти. *«Ожиданием своим ты спасла меня».*

Меди меня и я вернусь —
Всем смертям назло.
Кто не предаст меня, тот пусть
Скажет: повезло!
Не понять не сдавшим, им
Как среди огня
Опсидаемым своим
Ты спасла меня.

Как я выжил — будем знать
Только мы с тобой —
Просто ты умела ждать
Как никто другой!

К. Симонов

1913 41

Мурманск

Стихотворение «Жди меня» стало поистине всенародно известным. **«И самые разные люди десятки раз при свете керосиновой коптилки или ручного фонарика переписывали на клочке бумаги стихотворение «Жди меня», которое, как мне раньше казалось, я написал для одного человека»,** - рассказывал автор. По свидетельству фронтовиков, **«вся армия таскала в левых карманах гимнастеров газетные вырезки»** с опубликованным стихотворением. Говоря об имевших особый успех стихотворениях «Жди меня» и «Ты помнишь, Алеша, дороги Смоленщины». Л. Лазарев в своей книге о поэте замечает: **«Если бы Симонов не написал ничего, кроме этих стихотворений, и то его имя вошло бы в историю отечественной поэзии».**

Осенью 1942 года, в промежутках между фронтовыми командировками, Симонов пишет сценарий фильма «Жди меня». Через полгода режиссеры А. Столпер и Б. Иванов ставят фильм, в главной роли которого снималась жена писателя Валентина Серова, к которой, собственно, и были обращены строки стихотворения.

«Жди меня» очень скоро перебралось даже через линию фронта. Переведенное на немецкий язык безвестным военнослужащим Вермахта, оно уже

в 1942 году стало распространяться в списках среди германских солдат и офицеров, а в 1944 г. было напечатано в журнале «Сигнал» (без ссылки на автора, как пример фронтового фольклора). Переводами «Жди меня» на свой язык скоро обзавелись многие из воюющих стран.

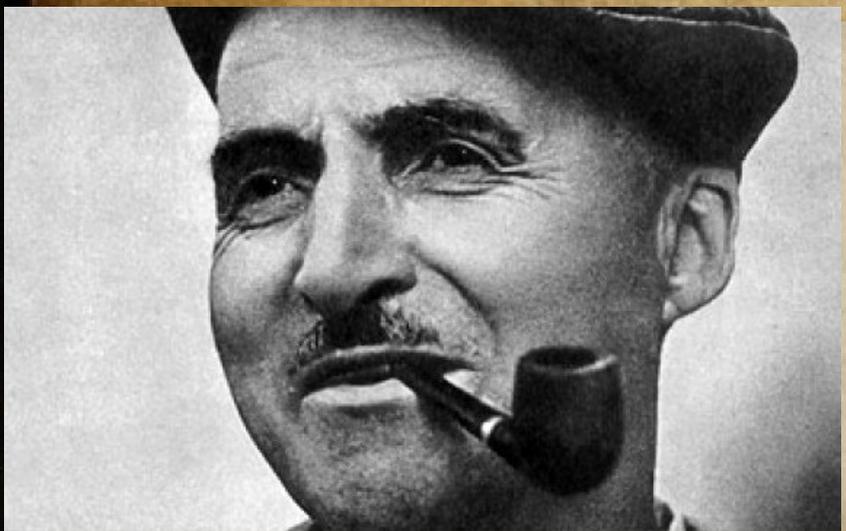
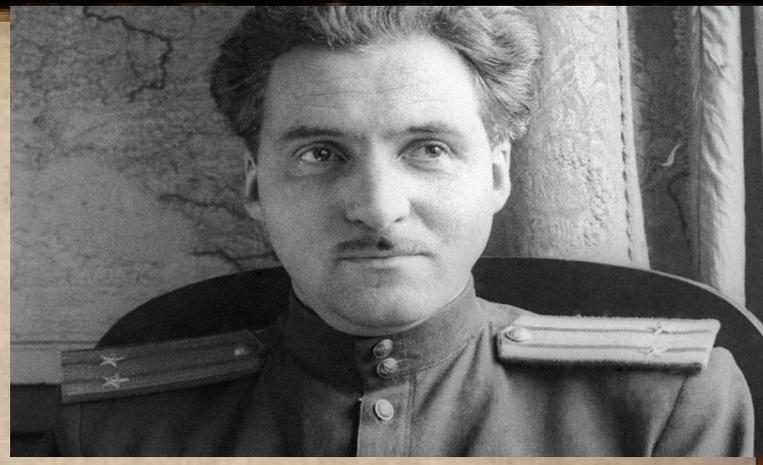
«Поэтическая душа нынешней войны»- такое определение дал симоновским стихам А. Твардовский.

Собирая свои стихи, «написанные и напечатанные во время войны, большей частью в газетах», сам Симонов дал им характеристику: *«Стихи эти в сущности...были военной публицистикой и служили тем же целям, что и мои очерки и корреспонденции, порой даже с большим успехом».*

Трудно вспомнить литературный жанр, в котором не пробовал бы свои силы Константин Михайлович, его перу принадлежат лирические стихи и исторические поэмы, очерки и рассказы, повести и романы, пьесы и сценарии. Постоянно выступал он как публицист и литературный критик. Много занимался документалистикой в литературе, в кино, на телевидении.

Он получил огромное количество гражданских и военных наград: Герой Труда, лауреат Ленинской и шестикратно – Сталинской премий, множества других регалий.

Финк, один из исследователей, определяет К. М. Симонова как выразителя судеб, мировоззрения и характера того поколения, главным событием в жизни которого была Великая Отечественная война, - четыре года войны определили все сорок лет литературной деятельности К. Симонова. Константин Симонов ушел из жизни 28 августа 1979 года. В завещании он попросил развеять свой прах в Белоруссии, под Могилёвом, на Буйничском поле, где была его первая военная командировка.

В 1941 году военный корреспондент Симонов должен был уехать с линии обороны, чтобы рассказать о защитниках Могилева, а накануне смерти решил, что должен навсегда остаться с теми людьми, которые остались для него символом мужества.

На Буйническом поле в память о тех, кто погиб здесь в июле 1941, уже много лет стоит обелиск. И чуть в стороне после смерти поэта поставили большой камень. На одной стороне его высечено имя — Константин Симонов.

С другой стороны камня – слова: **«Всю жизнь он помнил это поле боя 1941 года и завещал развеять здесь свой прах».**

Замечательный писатель, чье творчество при его жизни пользовалось широким признанием, было отмечено многими государственными наградами и премиями, заслуживает право остаться и в памяти сегодняшних читателей.

Константин
Симонов

Творчеству Симонова - прозаика посвящена часть нашей виртуальной гостиной 2014 года **«Этот день мы приближали как могли».**

*«...Не той, что из сказок, не той, что с пеленок,
Не той, что была по учебникам пройдена,
А той, что пылала в глазах воспаленных,
А той, что рыдала, – запомнил я Родину.*

*И вижу ее, накануне победы,
Не каменной, бронзовой, славой увенчанной,
А очи проплакавшей, идя сквозь беды,
Все снесшей, все вынесшей русской женщиной...»*

К. Симонов

«В том, что страна вновь и вновь вспоминает о подвиге своих сыновей, есть высокая историческая справедливость. Мир был бы другим, если бы советские люди не выстояли, не выдержали этих четырех лет».

(К. Симонов)

